

С этого дня регент стал частым гостем во дворце наследного принца.

Если раньше он приезжал во дворец Фэн Мина, чтобы поиздеваться над Его Высочеством, то сейчас господину Жуну хотелось просто наблюдать за этим мальчишкой при дневном свете — с каждым разом Фэн Мин интересовал его всё больше и больше.

Очевидно, что все «уроки дворцового этикета» были просто эгоистичным желанием регента. Разумеется, поцелуи и объятия точно не могли входить в отношения между принцем и министрами, и оттого Фэн Мин всё чаще замечал, что испытывает раздражение от осознания того, что регент всё это понимает, но продолжает настаивать на своём.

— При встрече — поцелуй, во время отъезда — поцелуй, перед любым разговором — поцелуй, за обедом — поцелуй, перед сном — поцелуй, — хмуря брови, считал Фэн Мин, загибая пальцы.

Его язык постепенно заживал, и, как только он смог нормально им двигать, ему приходилось отвечать господину Жуну. Фэн Мин прекрасно понимал, что все эти поцелуи, которые требовал от него эгоистичный регент, полнейшая ахиня, но всё-таки, не желая снова испытывать на себе гнев регента, Фэн Мин решил уступить и подчиниться господину Жуну, позволяя мужчине делать всё, что ему вздумается. Да и потом, учитывая, что они оба мужчины, ещё не известно, кто из них окажется в более невыгодном положении.

Разумеется, регенту было мало обычных поцелуев, но, помня, с каким мужеством этот мальчишка чуть не убил себя, он пока не решался требовать от Фэн Мина большего.

Несмотря на разницу желаний, Фэн Мин и господин Жун всё же были вместе. Принц позволял регенту приезжать в свой дворец, а тот никогда не пропускал ни единого визита.

— От этих поцелуев у меня губы скоро онемеют. — Фэн Мин свирепо уставился на сидящего рядом господина Жуна, недовольно вздыхая.

Мужчина как раз что-то писал, сидя за столом, но, услышав причитания Фэн Мина, опустил кисть и заговорил:

— Хватит притворяться больным. Ты и так уже несколько дней откладывал возможность поучиться новому, поэтому сегодня тебе определённо нужно приступить к каллиграфии. — По крайней мере, если Фэн Мин хочет и дальше жить, как принц, то должен хотя бы научиться писать, как принц, однако за последнее время Фэн Мин так ни разу и не притронулся к кисти.

Господин Жун окунул кончик кисти в чёрную тушь и протянул её Фэн Мину.

Окинув её взглядом, юноша поднял голову и, одарив взглядом регента, совершенно серьёзно начал:

— Давай так, я расскажу тебе одну интересную историю, называется «Али-Баба и...

Не обращая внимания на его слова, господин Жун с силой впихнул кисть в руку Фэн Мина и окинул его строгим взглядом. Принц тут же прикусил язык.

Снова поглядев на кисть, что теперь была в его руках, Фэн Мин всё с тем же серьёзным видом продолжил искать компромиссы:

— Давай так, ты будешь писать, показывая мне, как надо это делать, а я за каждое слово буду тебя целовать. — Это тоже считалась своего рода жертвой, но провести господина Жуну было не так-то просто. Лицо мужчины слегка помрачнело, но он не поддавался на уговоры Фэн Мина.

Долго наблюдая за мужчиной, Фэн Мин наконец-то сдался, процедив сквозь зубы:

— Ладно, ладно! Я напишу, — сказал он недовольно, а после продолжил, подчёркивая каждое слово: — Только потом не красней, когда увидишь мой почерк!

Придвинувшись ближе к столу, Фэн Мин зашуршал кистью, ловко выводя на бумаге иероглифы. Закончив писать, юноша бросил кисть, давая господину Жуну понять, чтобы тот проверил проделанную работу. Этот надменный жест удивил регента, но он послушно склонился над бумагой.

Поглядев на то, что написал Фэн Мин, господин Жун был ошеломлён.

— Ну, как? Тебя не смущает моя каллиграфия? — довольно спросил Фэн Мин, до этого неизвестно почему не желавший проявлять своё умение красиво писать.

— С чего вдруг?

— Неужели тебя, регента Силэй, не смущает, что глупый наследный принц пишет лучше нищей дворняжки? — спросил Фэн Мин, фыркнув. — Не ты ли называл меня бесполезным неумёхой? Так или иначе, я потерял память, поэтому мне нет до этого дела. Если кто-то увидит мой почерк, скажу, что разум мой после недуга прояснился, и я вдруг обрёл возможность чисто писать, — закончил он, заваривая себе чай.

Господин вдруг притянул Фэн Мина к себе.

— Наглый мальчишка, осмелился насмеяться надо мной?

— Отпусти! Я задыхаюсь! — завопил наследный принц, однако господин Жун не позволил ему вырваться.

Хрупкое тело Фэн Мина упало в сильные объятия регента, тут же припавшего к его губам. Уже давно стоило признать, что господин Жун не знает себе равных в этом деле, и когда он отстранился от успокоившегося принца, у обоих в груди гулко билось сердце.

Фэн Мин отвернулся и поджал губы, стараясь скрыть яркий румянец, выступивший на скулах.

«Негодяй! — мысленно обругал регента Фэн Мин. — Если так пойдёт и дальше, то даже такой красавчик, как я, сменит ориентацию. Но если опираться на разницу нашей комплектации, то мне придется лечь под него. Не бывать этому! Раз уж на то пошло, я перехвачу инициативу и заставлю его быть снизу!», — мысленно строил планы великих побед Фэн Мин, не осознавая, что на губах его расцветает довольная улыбка.

Господин регент заметил, как смутился Фэн Мин от этого поцелуя, как быстро успокоился и даже улыбнулся. Это действительно мило! Совсем скоро этот юноша будет сам умолять, чтобы его приласкали...

Снова встретившись взглядами, каждый из них заметил странную улыбку на лице другого, что уже должно было внушить некоторые опасения. Улыбка господина Жуна — жди беды. Улыбка Фэн Мина — спасайся, кто может! Пока один думал, что наследный принц слишком очарователен, чтобы не полюбить его, другой подумывал о том, что рядом с регентом следует быть бдительнее, чтобы сохранить хотя бы моральную девственность.

На следующее утро во дворце его Его Высочества царил тишина, и никто не торопился прерывать этот покой.

— Ваше Высочество, король-регент прислал Вам свежие фрукты, — прозвучал голос молодой служанки.

«Так вот как обходятся с красивым питомцем, что живёт во внутренних покоях дворца», — пронеслось в голове Фэн Мина. Ему казалось, что ещё пара дней в это дворце — и он умрёт от скуки.

— Цю Лань, я хочу прогуляться снаружи, — произнес наследный принц, который пытался проверить подобный трюк уже великое множество раз.

Девушка лишь поглядела на стражу, что охраняла вход в покои Его Высочества. Она уже сотни раз слышала эти причитания, просьбы, приказы, — словом, привыкнуть к подобному ей не составило труда.

— Но без приказа господина регента Вам нельзя покидать дворец.

Фэн Мин, ожидавший услышать такой ответ, лениво фыркнул и поглядел на Цю Лань. Наследный принц даже не планировал пугать служанку, однако его взгляд заставил её

смутиться и опустить глаза.

— Я умираю от скуки! — внезапно загорланил Фэн Мин, заставив всех вздрогнуть. Стоявшие у дверей стражники, услышав его крик, тут же по привычке обнажили мечи и настороженно огляделись вокруг.

— И чего ты раскричался? Тебя слышно даже на улице, — застал врасплох юношу раздавшийся позади голос господина Жуна.

Фэн Мин резко обернулся и, указывая пальцем на регента, решительно произнёс, начиная с порога поносить его:

— Я предупреждал тебя: если ты и дальше будешь меня запираешь в четырёх стенах, я умру! Обязательно умру! А если тебе хочется поцелуев, то ищи кого-нибудь другого, понял?!

Взгляд господина Жуна неожиданно потеплел.

— Значит, ты задыхаешься в четырёх стенах? Тогда мне следует взять тебя на конную прогулку, согласен? — спросил он, и Фэн Мин остолбенел. Прогулка? Прогулка! Он сумеет выйти из этой тюрьмы!

— Конная прогулка? — Глаза Фэн Мина засияли, однако после юноша настороженно спросил: — На каких условиях?

Не бывает такого, чтобы регент предлагал что-то настолько приятное на совершенно безвозмездных началах.

— А что ты можешь дать взамен? — спросил мужчина, поглядев на Фэн Мина. Какой умный принц.

— Сказка о Русалочке тебя устроит?

Слова Фэн Мина пролетели мимо ушей, и регент склонился над ним, прерывая его слова поцелуем.

— Каждый раз, когда я тебя целую, ты всегда распахиваешь глаза и внимательно смотришь на меня, — оторвавшись от медовых губ, произнёс регент, позволив себе мягкую улыбку.

«Я обязан следить за тобой. Мне нужно быть наготове, чтобы дать отпор, если ты снова начнёшь приставать ко мне», — подумал Фэн Мин, не в силах оторвать взгляда от красивого лица перед собой.

— Я возьму тебя с собой, и мы покатаемся на лошади. — Господин Жун отпустил Фэн Мина, давая ему свободно вздохнуть. — Но с условием: юный наследный принц разрешит мне переодеть себя, — тихо прошептал регент.

— Извращенец! — также шёпотом вторил ему юноша.

Но если он не возьмёт его с собой? Если сейчас развернётся и уйдёт? Фэн Мину казалось, что он зачахнет в этом дворце, если не выйдет на волю хотя бы раз.

— Ладно, по рукам! — пришлось согласиться ему.

Господин Жун махнул слугам рукой, и те, повинувшись, быстро покинули комнату. Как только дверь за ними закрылась, одежда тут же соскользнула с плеч Фэн Мина, и взору господина Жуна открылось стройное и изящное тело. Мужчина никогда не думал, что от одного лишь взгляда на наследного принца внутри каждый мускул сведёт от напряжения, а во рту пересохнет. Раньше ему казалось, что тело принца просто привлекательное, не более, но теперь в его копии он видел настоящую красоту, пусть они ничем и не отличались. И не только один он — многие слуги заметили, что принц похорошел, несмотря на пережитое падение.

— Нечего на меня так смотреть! — Фэн Мина напугал его взгляд: юноша больше всего боялся, что регент захочет взять его силой, которой он противостоять не сможет.

Господин Жун долго боролся со своими чувствами, но в конечном итоге всё-таки решил помочь Фэн Мину переодеться.

— Не трогай там, где не надо!

— Фэн Мин, твоя кожа нежна, как шёлк.

— Разумеется! Только не надо её трогать!

С того момента, как господин Жун вошёл в комнату Его Высочества, чтобы помочь тому переодеться, прошло полчаса. Когда они вышли из спальни, лицо Фэн Мина было красным, смущенным, а регент наоборот выглядел, будто кот, наевшийся сметаны. Слухи об этой паре начали крепнуть.

<http://bllate.org/book/13377/1190035>